

Деремедведь Е.Н.

УДК 821.11-992

ДОКУМЕНТАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СПЕЦИФИКА «КРЫМСКОГО» ТРАВЕЛОГА АНГЛИЙСКОЙ ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ М. СИКОУЛ (1856)

Актуальность. Согласно мнению большинства исследователей, жанр путешествия считается «смешанным», «нетрадиционным» жанром, так как находится как бы в промежутке между художественной литературой и другими формами словесности. По словам Л. Гинзбург, эта литература живет «открытой соотнесенностью и борьбой двух начал» [1, с. 9]. С одной стороны - присутствие в повествовании жизненного опыта самого автора, с другой - некоторая эстетическая организованность материала.

В связи с этим ставится **задача** путем анализа травелога английской путешественницы М. Сикоул (1856) [2] определить, является ли это сочинение документальным или художественным источником, что в нем главное – вымысел или реальное изображение действительности, и что было для автора первичным: лирический настрой или реальные факты?

Художественно-документальным принято считать произведение, в котором реализован творческий потенциал документального материала и документальной структуры. Сводя к минимуму творческий вымысел, подобная литература своеобразно использует художественный синтез, отбирая реальные факты, которые сами по себе обладают значительными социально-типическими свойствами. Документальность здесь характеризуется как насыщение произведения действительными явлениями, фактами (в этом случае факт становится структурообразующим элементом повествования), как воссоздание в нем реальных социально-бытовых обстоятельств, подкрепленное статистическими и экономическими выкладками, цифровыми расчетами, географическим данными.

Поскольку в реальных «путешествиях» сливаются воедино установка на достоверность и субъективность подачи материала, то очевидно, что в его границах присутствуют как фактологическая база, так и приемы собственно художественной литературы, а миф граничит с реальностью, которая и отображается посредством документально-информативного повествования.

Английская путешественница М. Сикоул (1805-1881) родилась на Ямайке (Кингстон) в семье шотландского моряка и островитянки. После смерти матери Мери унаследовала небольшую гостиницу, а также страсть к врачеванию и кулинарии. В 1820 году чернокожая целительница переехала в Британию, а в 1836 году вышла замуж за Эдвина Сикоула. С началом Восточной войны она отправилась в Крым, организовав в Балаклаве отель для английских офицеров. После окончания войны Мери издала в Лондоне книгу «Удивительные приключения миссис Сикоул во многих землях» (1857), в которой описала события своей жизни, в том числе и «крымское» путешествие.

Важное значение в ее травелоге приобретает не только изобразительная точность и соблюдение пространственной перспективы, но, прежде всего ряд географических указаний, названий городов, присутствие на картине людей, которые населяют изображаемое место, делают его «обитаемым», живым, то есть реальным. На страницах сочинения М. Сикоул присутствуют яркие «локусы» - Севастополь, Балаклава, и «персоналии» - фельдмаршал лорд Раглан, командующий турецкой армией Омар Паша и т.д.

Наряду с этим англичанка стремится не только «запечатлеть» события, но и прокомментировать свое отношение к ним. Из ее впечатлений развивается тема, план, стройный сюжет, для насыщения которого автор берет то «самое важное», то «самое показательное», согласно которому аудитория должна судить о мире в целом. Благодаря этим элементам конкретность изображенного локуса сливается в восприятии читателей М. Сикоул с мифопоэтическим пространством Крыма.

Вместе с тем, в ходе повествования англичанка неизменно подчеркивала свою полную беспристрастность в передаче фактов, которые сами по себе важны для нее как средство развития сюжета, в канву повествования которого активно внедряется и она сама. Мери Сикоул обильно «насыщает» нарратив приметами своего образа, выступая с одной стороны, как «беззащитная мулатка», «сильная и добродушная женщина», с другой, она предстает как «полная женщина-туристка, одетая в аккуратное красное или желтое платье, с незатейливой шалью какого-либо другого цвета и простой широкополой фетровой шляпой с ярко-красными узкими лентами» [2, с. 83].

Таким образом, ведение повествования от имени самой миссис Сикоул, которая одновременно выступает главным героем травелога, усиливает ощущение реальности ее «путешествия». Каждый эпизод странствия, возникающий в дороге, помещен в исторический контекст и обязательно сопровождается авторской оценкой. Как результат возникает форма некоего нового стилевого качества – лирико-автобиографический травелог, в котором возрастает роль повествовательных элементов и органично сливаются достоверность изображения, объективность восприятия и лирическое воодушевление.

Путевые записи путешественницы движутся в реальном временном направлении, фиксируя конкретные факты, сюжеты из собственной биографии, обобщения, предположения и т.п. «Часть из этого микротекстового фрагмента рождается емкий и выразительный художественный образ <...>», – считает М. Михеев [3, с. 133]: в данном случае глубоко историчный образ Крыма периода Восточной кампании.

Несомненно «путешествие» М. Сикоул пронизывает широкая документальность, приобретая значение важного типизирующего фактора. Повествование насыщено разнообразными документальными источниками: письмами, объявлениями, вырезками из газетных статей, рецептами и т.п. Это удобное средство для введения в сюжет разных голосов, точек зрения на происходящие события. Отправившись в Крым, англичанка заблаговременно отослала в Балаклаву сообщение, текст которого впоследствии привела на страницах своего сочинения. Оно гласило:

«Британский отель.
Миссис Мери Сикоул
(недавно из Кингстона, Ямайка)

любезно объявляет своим старым добрым друзьям, армейским и морским офицерам, что она отправилась на пароходе «Голландец», отплыв из Лондона 25 января, и намеревается прибыть в Балаклаву, чтобы организовать общий стол и удобное жилье для больных и выздоравливающих офицеров» [2, с. 78].

Другим документом, с которым путешественница познакомила своих читателей, был пропуск, выданный ей для передвижения по захваченному Севастополю, куда допуск гражданских лиц был строго ограничен. В нем значилось: «Пропустить миссис Сикоул и ее помощников с провиантом для офицеров и солдат на территорию Редана и в Севастополь. Каткартов Холм (сентябрь, 1855 г.). Генерал-майор Гаретт» [2, с. 165].

Не забывая о документальности своего сочинения, англичанка поместила выдержки из газеты «Таймс» – своеобразный прием «текст в тексте», – тем самым, усилив свое сочинение элементами автобиографизма. Журналист «Таймс» Уильям Рассел писал о Мери Сикоул следующее: «Я видел, как, пригнувшись, она шла под огнем со своим маленьким запасом земных благ, предназначенных для наших раненых солдат, и невозможно найти среди наших лучших хирургов более нежных и умелых рук, обрабатывающих раны или сломанные конечности. Я видел ее при штурме Редана, во время Чернореченского сражения, при падении Севастополя, нагруженной не награбленным (добрая старая душа), а вином, бинтами и едой для раненых и пленных» [2, с. 164].

Для включения в авторское повествование «чужого» голоса, англичанка нередко использует прямую речь, что своеобразно окрашивает нарратив, значительно расширяя диапазон собственно авторского голоса. Так, по дороге в Крым в 1854 году М. Сикоул встретила несколько старых знакомых, ранее служивших на ее родине, в Кингстоне. Она «транслирует» разговор, стараясь эмоционально и ярко отобразить атмосферу неожиданной встречи:

«– Ба, разрази меня гром, если это не наша добрая старая мамаша Сикоул!

Я обернулась и увидела двух офицеров, лица которых я с трудом узнала из-за густой окладистой крымской бороды. Но вскоре я вспомнила, что эти двое служили в 48-м полку и часто навещали мой дом в Кингстоне <...> Не прошло и нескольких минут, как мы уже вспоминали старые времена за стаканчиком вина, полагаю, – испанского, – и оно было весьма скверным.

– И вы собрались на фронт, старая леди? Почему из всех людей в мире именно вы?

– Почему бы и нет, сыночки? Вот они обрадуются, когда я туда приеду!

– Клянусь Богом, это правда, мамаша, – ответил один, ирландец. – Там не слишком много женщин, благословит их Господь, чтобы баловать нас. И все же это место не подходит даже вам, которая о лишениях знает не понаслышке. У вас никогда не будет крыши над головой, под которой вы смогли бы укрыться в Балаклаве или где-либо в дороге».

Так они болтали, рассказывая мне о трудностях, которые меня поджидали. И все же они не смогли сломить мою решимость» [2, с. 81- 82].

Большинство элементов жанровой системы, присутствующих в сочинении путешественницы, создают у читателя определенное отношение к описываемому явлению из «чужой» действительности. Учитывая законы жанра, М. Сикоул максимально использует публицистическое воздействие на аудиторию: риторические вопросы, эмоциональные восклицания и т. п. Это, в свою очередь, ориентировано на высокую степень доверия к изложенному материалу и на самостоятельный духовный отклик. Получив отказ присоединиться к «группе» Флоренс Найтингейл, отправлявшейся в Севастополь, чернокожая англичанка в недоумении писала: «В первый и, Слава Богу, в последний раз в моем сердце возникли сомнения и подозрения. Возможно ли, чтобы американские предассудки в отношении цвета кожи пустили и здесь свои корни? Неужели эти дамы отказались принять мою помощь только из-за того, что моя кровь протекала под кожей, которая отчасти темнее их собственной?» [2, с. 77].

Травелог М. Сикоул перенасыщен эксплицитными указателями «адресованности» текста, авторскими отступлениями и текстовыми комментариями. Одной из основных характеристик авторского стиля путешественницы является постоянная система координат «автор – читатель». Текст ее травелога изобилует выражениями типа: «Не думаешь ли ты, читатель»; «Я скажу тебе, читатель»; «Скажи мне, читатель» и т. п. В данном случае «возникает фиктивная коммуникативная ситуация диалога с читателем, который уже предстает в качестве равноправного партнера-собеседника, чей жизненный опыт ценностно уравнивается с жизненным опытом автора» [4, с. 9].

Англичанка не только обращается к своей аудитории с риторическими вопросами, вовлекая читателей в диалог, но и дает им необходимые советы и рекомендации, в том числе и в области кулинарии. Так, она писала: «Не желаете ли, читатель, узнать рецепт моего любимого крошона из красного вина? Он довольно прост. Красное вино, вода, кожица лимона, сахар, мускатный орех и лед, да, именно лед, но я делала его не слишком часто, да он и не стоял долго, потому что его быстро приканчивали разгоряченные офицеры» [2, с. 143]. Другими словами, М. Сикоул выводит читателя с уровня наррации на фабульный уровень, благодаря чему читатель персонифицируется и в буквальном смысле сопровождает автора в ее реальном путешествии.

В ходе анализа сочинения М. Сикоул можно **заключить**, что автору удалось создать оптимальную для воссоздания действительности форму, в границах которой гармонично взаимодействуют два основных плана – документальный (воспроизводящий реальные документы, факты, цифры, персоналии,

воспоминания) и художественно-литературный (авторские размышления, впечатления, осмысление и оценка).

Источники и литература:

1. Глушков Н. Очерк в русской литературе / Н. Глушков. – Ростов н/Дону : Изд-во РГУ, 1966. – 76 с.
2. Seacole Mary. Wonderful adventures of Mrs. Seacole in many lands / Mary Seacole. – London : James Blackwood, 1857.
3. Михеев М. Ю. Фактографическая проза или пред-текст: дневники, записные книжки, «обыденная» литература / М. Ю. Михеев / Человек. Наука. – 2004. – № 3 (май-июнь). – С. 132-143.
4. Банах И. В. Нарративная структура жанра путешествия (на материале русской литературы конца XVIII – первой трети XIX в.в. : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. В. Банах. – Минск, 2004. – 24 с.

Деркач В.В.

УДК 801.82:821.161.2–6

ЕПІСТОЛЯРНА СПАДЩИНА ЛЕСІ УКРАЇНКИ ЯК ОДНА З ОЗНАК ЇЇ МОВНОЇ ОСОБИСТОСТІ

Актуальність статті зумовлена розвитком останнім часом нового напрямку в мовознавстві – лінгвістики тексту. Це галузь досліджень, об'єктом яких є правила побудови зв'язних текстів та їх змістових категорій. Тобто, нині текст оцінюють як складну комунікативну структуру, враховуючи при цьому особистість автора з його психологічними, ментальними, соціальними, культурними, етнічними та іншими властивостями, адресата з його рівним сприйманням, а також художній простір і час. Під впливом когнітивної лінгвістики текст почали розглядати «як концептуальне модельне відображення дійсності, як модифікат сфери свідомості автора, його художніх, естетичних, етичних, наукових, аксіологічних, прагматичних поглядів та уподобань» [3, с.161].

Цікавою із зазначеної позиції видається природа листа – основної одиниці епістолярного стилю, який обслуговує сферу письмових приватних або приватно-офіційних відносин. Листування враховує існуючі традиції, взаємини кореспондентів, особистості авторів, їхні настрої в момент написання. У процесі створення тексту листа, «мовці послуговуються всенародною мовою, використовують *епістоляризми* – особливі слова і сполучення слів, синтаксичні конструкції, які й репрезентують неповторну мовленнєву індивідуальність цього стилю» [1, с.99].

Листування видатних письменників, громадсько-культурних діячів має велику історично-пізнавальну й художню цінність, оскільки у ньому відображається побут, розвиток суспільства, ідейна боротьба епохи, «особисте й творче життя авторів, специфіка їхньої діяльності. І. Франко, Леся Українка, М.Коцюбинський, П.Грабовський, М.Лисенко та ін. у своїх листах постали як безпосередні творці української літературної мови. Їхнє листування донесло до нас тодішнє розмовно-побутове мовлення» [7, с.160].

Метою статті є аналіз приватного листування Лесі Українки у контексті сучасного трактування лінгвістики тексту, зокрема розкриття внутрішнього світу письменниці, виявлення індивідуально-авторських мовних елементів, з'ясування їхнього стилістичного навантаження.

Феномен людського спілкування є складним явищем. У ньому тісно переплетені соціальні, психологічні та мовні чинники, комплексне дослідження яких допомагає встановити особливості «мовного мислення», виявити окремі сторони взаємозв'язків між мовою і психологією людей, риси національно-культурної спадщини мовної поведінки. Мовознавці наголошують на необхідності вивчення комунікативного акту на основі комплексного підходу з урахуванням усіх його складників. Майже всі дослідники визнають у комунікативному акті наявність такого компонента, як контакт між співрозмовниками, встановлення якого передбачає дотримання мовленнєвого етикету. Проблеми мовленнєвого етикету стали об'єктом зацікавленості багатьох лінгвістів, починаючи з кінця XIX століття і до наших днів. Його, зокрема, досліджували О.Потебня, І.Кропивницький, В.Сімович, О.Захарків, Т.Панько, Л.Полюга, В.Литовченко, А.Загнітко, А.Коваль, С.Чак, Ф.Бацевич, О.Яшенкова та інші.

Мовленнєвий етикет ґрунтується на моральних нормах і гуманістичних цінностях і враховує «конкретизацію етикетних норм, які втілюються в усталених формулах спілкування. Мовленнєвий етикет є важливим елементом культури, оскільки відображає людський досвід, неповторність звичаїв, способу життя, умов побуту кожного народу» [9, с.109]. Найяскравішою ілюстрацією способів вираження почуттів та емоцій, вибору мовних і мовленнєвих засобів, регуляції мовленнєвої поведінки комунікантів є листування видатних постатей національної культури.

Питання мовленнєвого етикету епістолярної спадщини Лесі Українки можна розглядати у площині рівня культури усього українського народу, адже мовна поведінка людини, без сумніву, пов'язана із загальною культурою народу, етнопсихологічними рисами, народними традиціями. Листування Лесі Українки вирізняє, передусім, орієнтація на народне мовлення українців, звернення до традицій мовленнєвого етикету інших народів і, що не менш важливо, неповторна індивідуальна манера письма. Леся Українка – це мовна особистість, яка прагнула «до творчого самовираження, вільного, автоматичного здійснення різнобічної мовної діяльності» [2, с.93].

Леся Українка зауважувала, що вона не вмє писати листи, бо їй не вистачає епістолярного таланту, тому «листа написати – для мене чимала робота» [4, с.371]. У цих словах звучить особлива вимогливість письменниці до творчого процесу, у якому помітне місце, поруч із іншими видами високого мистецтва,